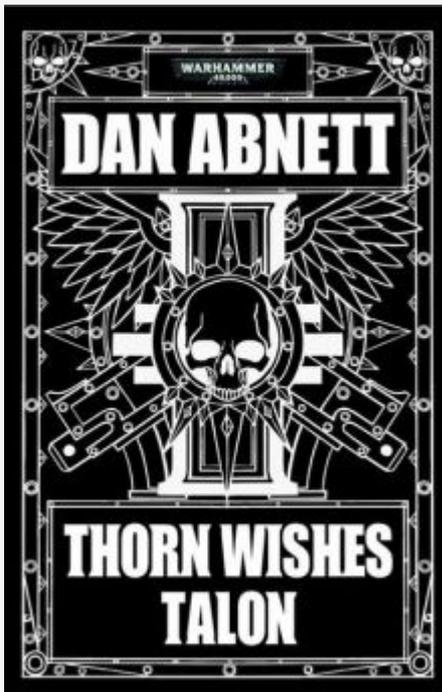

Шип запрашивает Коготь / Thorn Wishes Talon (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Шип запрашивает Коготь / Thorn Wishes Talon (рассказ)

Автор	Дэн Абнетт / Dan Abnett
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Чего стоит победа / What Price Victory
Год издания	2004
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Прошлое никогда не покидает нас. Оно неизменно и постоянно.

Однако будущее изменчиво и непостоянно. Оно, молча, стоит спиной к нам, отказываясь поведать о том, что знает и видит.

Хотя для некоторых бывают исключения. В Туманности Дурма, глубоко в наполненных пиявками

лесах Восточного Телгса есть особенный грот, в который каждые тридцать восемь дней попадают лучи восходящего солнца. Там, посредством неких тайных заклинаний и ритуалов, которые я сейчас даже не хочу понимать, покрытые волдырями провидцы Божьей Братии всматривались в неохотно показывающее себя будущее, пока не смогли увидеть его в своих серебряных зеркалах и не услышали тихий и безвольный голос.

Я горячо надеюсь, что те слова были ложью.

В эту ночь на пустынную планету Малинтер прибыло шестеро гостей. Они оставили свой темный серпокрылый транспорт на затопленной равнине, слегка просевшей в том месте, где посадочные когти погрузились в тину. Они двинулись пешком на запад.

Началась буря, но за ее появлением стояли не только природные причины. Они шли через потоки густого белого тумана, пересекая отложения зеленого кварца, озера мха и ручьи, задушенные багровым лишайём. Небо выглядело как грязное и окрашенное стекло. В отдалении, гряда выступающих словно прыщи холмов начала исчезать среди капель надвигающегося дождя. Сверкали молнии, похожие на выбиваемые кремнем искры или на далекие лазерные выстрелы.

Они пробыли на поверхности чуть менее часа, и только-только увидели далекую башню, когда их в первый раз попытались убить.

Раздался треск, почти неразличимый за грохотом надвигающейся грозы, и пули выбили фонтаны песка у ног самого высокого из гостей

Его звали Гарлон Нейл. Его высокое поджарое тело было облачено в черный сетчатый костюм, а голова была гладко выбрита, не считая козлиной бородки. Он поднял правой рукой тяжелый пистолет Гекутер и выстрелил в сгущающуюся тьму.

В ответ еще несколько невидимых врагов открыли огонь. Гости бросились в укрытие.

- В каком месте вы ожидали этого? - Спросил пригнувшийся за кварцевым булыжником и стрелявший в ответ Нейл.

«Я не знаю, чего ожидать».

Телепатический ответ повелителя Гарлона прозвучал не слишком успокаивающе.

- Сколько их? - Крикнул Нейл.

В двадцати метрах от него другой крупный мужчина по имени Зеф Матуин крикнул из укрытия: - Шестеро!

Матуин производил столь же сильное впечатление, как и Нейл, но кожа его была темной, цвета лакированного дерева. Черные волосы были заплетены в косицы и украшены бусами. Оба мужчины когда-то были охотниками за головами. Но теперь они оба изменились.

- Скорее семь, - возразила Кара Свол, маленькая и стройная женщина с короткими рыжими волосами, пригнувшаяся рядом с Нейлом. Её чувственная фигура была полностью скрыта под длинным черным плащом с воротником из меха ларизеля (larisel).

- Семь? - засомневался Нейл, когда воющий крупнокалиберный патрон врезался в дальнюю часть скалы.

- Шесть! - снова крикнул Матуин.

Кара Свол была раньше танцовщицей-акробатом, и в обычной ситуации она бы уступила боевому опыту двух бывших охотников. Но у неё был отличный слух. - Слушайте! - сказала она. - Три ручных пулемета, - она опознавала оружие, загибая пальцы, - два лазгана, пистолет, и ещё... - она привлекла внимание Нейла к характерному «бух! Бух»!

- Это стаббер, - Нейл кивнул и улыбнулся

- Шесть! - повторил Матуин.

«Кара права. Их семь. Теперь, пожалуй, мы можем с ними разделаться?»

Голос разума их начальника был напряжен и нетерпелив. Это был плохой знак. Один из множества плохих знаков, которые уже проявились этой ночью.

Два других участника команды спрятались за кучей гравия слева от Нейла. Их звали Пэйшенс Кюс и Карл Тониус. Немного нервный и благовоспитанный молодой человек, Тониус обладал рангом дознавателя и технически был вторым по старшинству в команде. Он достал компактный пистолет из своего великолепно сшитого пальто, но был слишком обеспокоен погодой, грязью и перспективой погнубить от пулевых ранений, чтобы его использовать.

Пэйшенс Кюс решила, что он мог бы и заткнуться. Стройная и бледная женщина была одета в высокие сапоги из черной кожи, короткую юбку из серого шелка и украшенную вышивкой рубашку из черной кожи. Волосы были уложены в сложную причёску серебряными заколками.

Она осмотрелась и заметила, как один из врагов стрелял, укрываясь за кварцевыми скалами.

- Готов? - крикнула она Нейлу.

- Раскидай их! - ответил он.

Кюс была телекинетиком. Она сфокусировала свой разум и немного надавила. Кварцевые скалы разлетелись в разные стороны, оставив крайне удивленного человека с ручным пулеметом.

Его удивление продолжалось две секунды, пока единственный выстрел Нейла не попал ему в бровь, после чего он тяжело упал на землю.

С ехидной усмешкой Кюс снова потянулась силой разума и выдернула ещё одного на открытый воздух. Человек орал в панике, ничего не понимая. Пот обильно струился по его вискам, он размахивал руками, сражаясь с невидимой силой, которая вытащила его за шиворот из укрытия.

И тут раздался звук, похожий на работающую дрель-молот, и человек исчез, разорванный на куски плотным огнем.

Его застрелил Матуин. Его левая рука была выжжена хромированной аугметикой, и ею он сжимал рукоять грозной роторной пушки, пристегнутой ремнями к его туловищу. Мульти-зарядники кружились, выпуская пар.

Перестрелка прекратилась.

«Пока что они отступили. Но я не сомневаюсь, что они вернуться»

Среди них двигался руководитель команды. Для несведущих, инквизитор Гидеон Рейвенор выглядел скорее машиной, чем человеком. Ныне он был гладким шаром из бронированного металла с блестящей, отполированной поверхностью. Это было его силовое кресло, система жизнеобеспечения, полностью герметичная и самодостаточная. Анти-гравитационные диски кресла гипнотически кружились при движении.

Внутри запечатанного кресла, один из лучших инквизиторов Империиума – и самый лучший теоретик – был заперт навечно. Годы тому назад, в самом начале его блистательной карьеры на службе ордосов, Гидеон Рейвенор был повержен во время атаки еретиков. Его прекрасное и сильное тело стало обгорелым и изуродованным, приняв жалкое состояние бесполезной плоти. Выжил лишь его разум.

Но какой разум! Проницательный, талантливый, поэтический и... очень сильный. Кюс ещё не встречала более сильного псайкера, чем Гидеон Рейвенор.

Все пятеро присягнули ему на верность. Нейл, Тониус, Кара, Матуин и Кюс. Они были верны ему. В случае необходимости они бы последовали за ним до самых границ обследованных звезд.

Даже когда он решал не говорить им, куда они направляются.

Божья Братия практикует варварский обряд инициации в виде добровольного ослепления. Зрение, как можно ожидать, считается самым важным для них свойством, но в их понимании это понятие имеет другое значение. Неофиты приносят в жертву один из своих глаз в доказательство своих намерений и заменяют потерянное око аугметикой для обыденной жизни. Затем они тренируют свой единственный уцелевший глаз и обрабатывают его, используя ритуальные, алхимические и колдовские операции. Посвященного члена Братии можно опознать по единственному аугметическому глазу и по повязке из пурпурного шелка, закрывающей их уцелевший настоящий глаз все время за исключением церемоний культа. Неофит, ослепивший себя на один глаз, должен создать своё собственное серебряное зеркало, и только после этого ему позволят носить аугметику. До этого момента ему не оказывают медицинскую помощь и не проводят стерилизующую обработку глазницы. Он должен мять и колотить серебряный диск, а затем шлифовать его шерстью, пока он не станет совершенным отражателем с уровнем оптической чистоты примерно 0.0088. Многие умирают от заражения крови или других попавших через рану заболеваний, прежде чем смогут это сделать. Другие, пережив эти заболевания, проводят много месяцев или даже лет, продолжая свою работу. Таким образом, членов культа также можно опознать по волдырям на коже, тканевым аномалиям или даже очевидным омертвевшим рубцам, полученным во время долгих месяце работы с серебром.

Также мне известно, что мало кто из членов Братии обладает уникальным или запоминающимся отпечатком пальцев. Годы скрупулезной шлифовальной работы сглаживают им руки, так же как и серебро.

Небо впереди вспыхивало и волновалось. Кара уже могла слышать гром, ветер приносил капли мелкого дождя. Полоса тумана скрывала горизонт.

Она осторожно перевернула кончиком сапога тело человека, которого застрелил Нейл. Он был одет в

дешевую и поношенную всепогодную одежду, сделанную из переплетенных волокон пластика и кожи. У него был один грубый и плохо вставленный в глазницу аугметический глаз, а на втором была шелковая повязка.

- Мы кого-нибудь знаем? - спросил вставший за ней Нейл.

В отличие от остальных, Кару и Гарлона нанял на службу ордоса не Рейвенор. Сначала они присягнули учителю Рейвенора, инквизитору Грегору Эйзенхорну. Но примерно десять лет назад или больше, они стали частью команды Рейвенора. Кара часто думала об Эйзенхорне. Суровый и неистовый, обладающий гораздо более тяжелым характером, чем Рейвенор, Эйзенхорн все же был хорошим человеком. И она была ему многим обязана. Но для Грегора Эйзенхорна она все ещё была бы танцовщицей-акробатом из цирка на Бонавентуре.

Она часто задумывалась о том, что же с ним произошло. В последний раз она видела Грегора в '87, во время миссии на 5213X. Он представлял осколок прошлого себя, державшимся только на пылающей воле и основательной аугметике. Некоторые говорили, что он перешел черту и стал радикалом, но Кара не верила в это. Эйзенхорн всегда был таким... строгим. Она вспоминала его с теплом, как и остальных, с кем тогда была знакома. Елизавета Биквин, да упокой её душу Бог-Император, дорогой Эмос, Медея Бетанкор и Годвин Фишиг.

Они провели много времени вместе. Отличные времена, ужасные времена. Но теперь её место было здесь.

- Лицо не вызывает никакого отклика, - сказала она. Кара наклонилась и отодвинула с глаза повязку, чисто из любопытства. Под ней был настоящий глаз, широко открытый и остекленевший.

- Что, черт возьми, это значит? - удивился Нейл.

Кара потянулась и пригладила назад свои короткие рыжие пряди. Она наблюдала, как Матуин и Тониус подошли к другому телу. Тониус как всегда был элегантно одет, и, наклонившись к земле, он беспокойно осматривал свои ботинки.

Тониус был учеником Рейвенора, а это значило, что однажды он сам станет инквизитором. Рейвенор был дознавателем Эйхенхорна. Время от времени Каре хотелось знать, был ли у Карла аналогичный помощник.

- Если бы ты оставил от него чуть больше, мы могли бы провести более подробную экспертизу, - проворчал Тониус

- Это роторная пушка, - резко ответил Матуин.

- Она не может не повредить, - Тониус потыкал палкой неприятные останки. - Так, я думаю, что здесь тоже был аугметический глаз. И то, что было повязкой или очень странно выглядящим ремнем.

Язвительность Тониуса обычно веселила всех, но не в эту ночь. Всем было не до смеха. Рейвенор, обычно крайне близкий с командой, не сказал им практически ничего о причинах путешествия на Малинтер. Все они знали только то, что он отправился вместе с ними на этот забытый мир-пустошь после того, как получил некое личное сообщение.

Наиболее пугающим было то, что он отправился с ними на поверхность. Обычно Рейвенор направлял их телепатически через амулеты из психо-кости, которые они все носили. Он появлялся лично только

тогда, когда ставки были очень высоки.

«Давайте двигаться», – сказал Рейвенор.

Грот в Восточном Телгсе находится глубоко в душной тьме лесов. Поляны совершенно безмолвны, за исключением жужжания насекомых, и покрыты туманом и паром. Повсюду ползают кусачие многоножки, некоторые короткие как палец, а другие длиной с ногу. Воздух пропах плесенью.

Каждые тридцать восемь дней, восходящее солнце поднимается под таким углом, что его бледный, тусклый свет проникает через естественную дыру в скале над гротом. Лучи проносятся вниз сквозь восемь ступенчатых углов до азимута и попадают в свежую воду бассейна в основании грота, освещая молочно-белую воду, словно пламя за муслином.

Братия склоняется вокруг бассейна – после дней ритуального голодания и самобичевания – и пытается перехватить падающие лучи своими серебряными зеркалами. Я замечу, что в такие моменты они снимают пурпурные шелковые повязки со своих настоящих глаз и закрывают ими аугметические. Их сияющие зеркала отражают множество цветов. Наглотавшись зерен лхо и других естественных галлюциногенов, они всматриваются в зеркала, и начинают бессвязно бормотать.

Вокс-графические устройства, работающие на батарейках, установлены вдоль грота для записи их разговоров. Когда свет вновь исчезает, повелители Братии останавливают вокс-кодеры и начинают ворошить записи, вытягивая истину о будущем – или ложь – которую им поведали.

Башня, когда они её достигли, оказалась даже больше чем казалась ранее. Основная постройка, расколотая и обвалившаяся, на целых полкилометра тянулась в темное небо, подобно указующему персту. У основания, похожем на ствол древнего дерева, она расширялась и разделялась на длинные контрфорсы и опоры, которые закрепляли её на поверхности. Осыпавшиеся пролеты каменных мостов соединяли скалистые уступы с ближайшими контрфорсами.

Было невозможно определить ни её возраст, ни понять, строили ли её люди или ксеносы. Даже её предназначение было неизвестно. Судя по орбитальной съемке, она была единственным искусственным объектом на Малинтере. Древние карты ссылались на неё единственным знаком, означающим руины (древность, ксенос).

Когда они продвигались через древние насыпи из щебенки, булыжников и разбитых частей стены, дождь начал хлестать как из ведра, стуча по грязи и размывая дорогу. Поднявшийся ветер начал шевелить гладкий черный плющ и вьющуюся виноградную лозу, цепляющуюся к тонким щелям нижних стен.

– В том сообщении говорилось, что мы должны прийти сюда? – спросил Нейл.

– В каком сообщении?

Нейл нахмурился и посмотрел на парящее кресло.

– В том, которое ты получил.

– Я никогда ничего не говорил про сообщение.

- Ох, прекрати! Говори честно! - Проворчал Нейл. - Почему ты просто не расскажешь нам, что мы здесь ищем?

- Гарлон, - голос Рейвенора прорвался в разум Нейла, и бывший охотник слабо моргнул. Телепатия Рейвенора иногда была болезненно резкой, если он был поглощен своими мыслями или обеспокоен.

Нейл понял, что мысленная речь Рейвенора была обращена только к нему, и другие не могли её слышать.

- Поверь мне, старый друг. Я не осмелюсь тебе ничего говорить, пока не пойму, с чем мы имеем дело. Если это окажется обманом, то дезинформация может тебя погубить.

- Я не дилетант, - возразил Нейл. Остальные смотрели на него, слыша только его часть разговора.

- Я знаю это, но ты верный человек. А преданность иногда может ослеплять нас. Поверь мне.

- Золотой Трон, что это было? - внезапно произнес Тониус. Все это слышали. А Рейвенор и Кюс еще и ощутили.

Нечто кричало высоко над разрушенной вершиной башни, кричало громким, ужасающим, нечеловеческим и протяжным голосом. Ему вторили другие нечеловеческие вопли. Каждый отражался акустически и психически. Температура воздуха резко упала. Раздался треск льда, быстро покрывшего верхние части стен

Они подошли на несколько метров. Пронзительные вопли стали громче, шумя и крутясь внутри высоких стен, словно вопящие воздушные существа летали внутри башни. Подобно грому, сопровождающему молнию, перед каждым воплем происходила яркая вспышка света. Казалось, что психические вопли притягивают шторм в ореол вспыхивающего, пьяного света блистающего в небе над башней. Огни святого Эльма, выглядящие как белые светящиеся шары, танцевали на стенах.

Кюс, чей пси-чувствительный разум ощутил это болезненнее чем остальные, остановилась, чтобы вытереть свежую кровь с губ тыльной стороной своей перчатки из гвеловой кожи (gwel-skin glove). Кровь текла у нее из носа.

И когда она начала это делать, враги вновь попытались их убить.

Божья Братия, пусть ордосы проклянут их больные души, пытается предвидеть будущее. Все возможные вероятности. Вглядываясь в зеркала своими отвратительными глазами, они различают грядущие события, питая особенный интерес к недобрым предзнаменованиям. Бедствиям и эпидемиям, вторжениям и свержениям правительств, ереси, нехватке ресурсов и поражениях в битвах. Другим словами, к гибели.

Потом повелители братии распространяют слова их оракулов среди младших членов секты. Насколько я могу понять, в Братии состоят тысячи, и многие из них прикидываются честными гражданами Имперуума, живущими на сотнях миров в суб-секторах Антимар, Геликан, Офидиан и Ангелус. Когда "перспектива", как они это называют, будет замечена, множество членов культа сделает все, чтобы это событие произошло, желательно самым болезненным и разрушительным образом из всех возможных. Если они провидят чуму, то культисты обязательно нарушат карантин, дабы удостовериться в распространении заражения. Если перспективой станет голод, они

обязательно подбросят зажигательные бомбы и био-токсины на склады Муниторума на мире, которому он угрожает. Возвышение еретика? Они будут защищать его, и распространять его омерзительную ложь... Ожидается вторжение? Они станут пятой колонной, которая уничтожит защитников изнутри.

Они стремятся к гибели. Они стремятся подорвать основы Империи, человеческой культуры, и вызвать их крах и гибель. Они жаждут галактического апокалипсиса, эры тьмы и огня, в которую их жуткие повелители, Губительные Силы, смогут возвыситься и повелевать всем.

Пять раз я срывал их планы. Они ненавидят меня и хотят моей смерти. Теперь я хочу сорвать их усилия в шестой раз. Здесь и сегодня, на Малинтере. Преследуемый их убийцами, я проделал долгий путь, чтобы передать предупреждение.

Потому что я видел их последнюю перспективу своими глазами. И она была ужасной.

Лазерный огонь прожигал покрытый мхом пролет моста, шипя под дождем. Огонь вели и от руин впереди них, и со стороны скал позади. Камни трескались и разлетались, лазерные заряды и тяжелые патроны разрывали и сжигали веками не тронутые стены.

- Вперед! - заорал Нейл, повернувшись к скалам и стреляя с двух рук. Рядом с ним, Кара Свол запустила свое штурмовое оружие. Оно извивалось подобно живому существу, выплевывая в сторону шквал гильз.

Они залегли на мостике, пока остальные ринулись вперед. Матуин и Кюс возглавляли атаку, наступая под обстрелом из потускневшей арки и террас впереди. Роторная пушка Матуина визжала, и пламя танцевало вдоль крутящегося дула. Осколки камня и клочья плюща разлетались от поврежденных стен. Кюс видела человека, угодившего под обломки и почти скатившегося в беспросветную яму под мостом.

Рейвенор и Тониус следовали за ними. Тониус всё еще смотрел на пронзительно яркий свет, разрывающий небеса и танцующий вокруг вершины башни. Одна его рука была поднята, словно он защищал лицо от свистящих вокруг пуль и лазерных зарядов.

"Сконцентрируйся!"

- Да, да... конечно... - ответил Тониус. Матуин первым пробежал под аркой во тьму залов башни. Его аугметические глаза, засияли из-под его полу прикрытых век красным огнем, немедленно адаптировались к перемене световых условий и открыли ему спрятанные в тенях вещи. Он повернулся налево и разорвал четырех людей сплошным потоком огня. Ещё больше врагов обрушились на него.

Следом за ним вбежала Кюс. На её талии висела кобура с лазерным пистолетом, но она его даже не достала. Пэйшенс простерла вперед свои ладони, и четыре кайн-клинки выскользнули из ножен, находившихся в предплечьях её рубашки. Каждый был тонким, бритвенно-острым клинком двенадцати сантиметровой длины, не нуждавшимся в руках. Она контролировала их своим разумом, вращая их вокруг своего тела широкими, жужжащими кругами, в фигуре восьмерки, словно в смертельном планетарии.

Один из культивистов выстрелил прямо в неё из автопистолета, выпустив четыре патрона. Не дрогнув, она встретила их, переместив два кайна так, что они перехватили и отразили первые два выстрела. Остальные два она резко схватила своим разумом, и они безвредно упали на пол, словно раздавленные мухи.

Прежде чем он смог снова выстрелить, Кюс приколола его к каменной стене лезвием третьего кайна.

Матуин открыл огонь.

- Кюс, ты в порядке? - заорал он, перекрикивая рев стрельбы.

- Да, в полном, - улыбнулась она. Кюс была в своей стихии. Она жила ради убийства во имя Императора, карая его врагов, и была скрытной. Пэйшенс Кюс не было её настоящим именем, и никто из остальных не знал о её прошлой жизни. Она была рождена на Саматере, в суб-секторе Геликан, и выросла на этом грязном и запуганном мире. То, что произошло с ней там, изменило её и превратило в Пэйшенс Кюс, убийцу-телекинетика. Она никогда об этом не говорила. Было известно лишь то, что там она едва не встретила печальную кончину, и теперь она, во имя Бога-Императора, платила смерти долг более заслуживающими уничтожения душами.

Резко дернув разумом, она вытащила кайн из пришпиленного трупа и присоединила его к вихрю остальных. Они свистели, когда сталкивались с чем-то, отражая от неё новые выстрелы. Впереди было еще пятеро врагов, засевших за покрытыми лишаём колоннами. Ухмыльнувшись, она послала кайны в атаку. Они ударили по нижним террасам как управляемые ракеты, облетая препятствия, хлеща вокруг колонн. Четверо культистов пали, их глотки были перерезаны крутящимися лезвиями.

Пятого она вырвала телекинезом из укрытия и застрелила, наконец, достав пистолет.

Невозмутимый, словно движущаяся по орбите планета, Рейвенор вплыл в комнату, пролетев между Кюс и Матуином, продолжавшим истребление последних выживших противников со своей стороны. За ним вошел Тониус.

- Что теперь? - с надеждой спросил дознаватель. - По крайней мере, мы выбрались из-под этого дождя.

Эхо и отблески цветового вопля пришли сверху, отразившись во всей башне. Кис невольно содрогнулась. Из её носа вновь закапала кровь.

«Карл? Зеф?»

Мысли Рейвенора звучали тихо, словно побочные эффекты психических воплей мучили и его...

«Пожалуйста, вернитесь обратно. Удостоверьтесь, что Кара и Гарлон выживут».

- Но... - начал было Тониус, но Матуин уже выбежал сквозь арку.

«Делай, как я сказал, Карл!»

- Да, инквизитор, - ответил Тониус. Он развернулся и побежал за Матуином.

«Пэйшенс. За мной»

Кюс ещё втягивала кайны. Она вытянула руки, чтобы позволить им проскользнуть внутрь ножен в рукавах. Постоянная активность тратила её психические силы, а раздававшиеся сверху жуткие вопли крайне истощили её.

«Ты готова?»

Кюс подняла свой лаз-пистолет и улыбнулась.

- Гидеон, я рождена для этого.

Перспектива, как это обычно и бывает, была расплывчата... Не было ничего конкретного. Однако магистры Божьей Братии со стопроцентной вероятностью осознали, что демоническая тварь воплотится в материальном мире. Они предсказали, что это грянет после 400 и до 403.М41. Защити нас Император, это могло уже произойти.

Были и детали. Решающее событие, которое приведет к воплощению, должно произойти на Юстисе Майорис, перенаселенном и грязном мире-столице суб-сектора Ангелус, между вышеупомянутыми датами. Возможно, в то время это покажется незначительным инцидентом, но его последствия будут ужасающими. Погибнут сотни. Тысячи... возможно миллионы, если не удастся предотвратить это.

Демон примет человеческую форму и будет тайно странствовать по мирам Империи. У него будет имя. Оно будет звучать как "СЛАЙТ", а возможно Слит или Слайхт.

Его нужно остановить. Необходимо предотвратить его рождение.

Все, что я сделал во время долгих лет службы в ордосе, все чего я достиг... станет ничем, если этот демон придет в бытие.

- Здесь становится немного неуютно, - заметил Нейл. Лазерный выстрел только что опалил его предплечье, но он даже не моргнул.

- Согласна, - сказала Кара, отбрасывая еще одну пустую обойму из-под патронов к груде булыжников и вставляя новую

Они медленно отходили под обстрелом, и сейчас арка была мучительно близко...

Кара и Гарлон инстинктивно пригнули головы, когда тяжелый обстрел начался со стороны арки, заливая патронами другой конец моста. Матуин прикрывал их.

Они развернулись и бросились в укрытие, пули и лазерные заряды падали у их ног.

Внутри арки, Тониус провел их внутрь. Пушка Матуина замолчала, и он остановился, чтобы достать оружейный барабан и заменить его свежим из тяжелой сумки на поясе.

Нейл присел в тени и быстрыми опытными движениями перезарядил пистолет. Затем он поднял глаза и начал вглядываться в проливной дождь. Снаружи, во тьме бури и быстро наступающей ночи, он смог насчитать, по крайней мере, девять оружейных вспышек в их направлении.

- Сколько их? - спросил он.

В этот раз Матуин не ответил. Он бросил тяжелый взгляд на Кару и приподнял бровь.

- Пятнадцать, - наконец сказала она.

- Пятнадцать, - задумчиво сказал Нейл. - По пятеро на каждого.

- Эй! - сказал Тониус. - Нас здесь четверо!

- Я знаю, - ухмыльнулся Нейл, - но если ты не намерен нас удивить, это все-таки значит по пятеро на каждого.

- Ты маленький ублюдок, - прошипел Тониус. Он поднял своё оружие и сделал несколько выстрелов в противника за пролетом моста.

- Хммм... - Произнес Нейл. - Их все ещё пятнадцать.

«Кара. Ты можешь присоединиться к нам?»

- Уже иду, босс, - сказала Кара Свол. Она подмигнула Нейлу.

- Ты справишься? Я хочу сказать, что теперь каждому достанется семь с половиной.

- Можешь идти, - сказал Нейл и начал стрелять. Кара растворилась в темноте позади них.

Тониус снова выстрелил. Они все увидели сквозь дождь, как противник на дальней стороне моста пошатнулся и упал с утеса

- Попал! - довольным голосом сказал Тониус.

- Значит семеро каждому, - поправил Нейла Матуин.

Божья Братия, насколько я понял, обнаружила, что особенно легко опознавать в своих перспективах других существ, практикующих гадания и пророчества. Словно такие личности освещают свой жизненный путь, заигрывая с будущим. И сейчас их внимание привлек один такой яркий след. Именно через него, и мужчин и женщин вокруг него, перспектива пришествия может стать реальностью.

Он станет этому причиной. Он или близкий ему человек.

Поэтому я решил лично предупредить его.

Потому что он мой друг. Мой ученик. Мой дознаватель.

Кюс ДАЖЕ не увидела и не ощутила культистов за следующей аркой. Без сомнения пролетевший впереди Рейвенор сжег их всех выстрелами встроенной в кресло пси-пушки.

Кюс следовала за ним, шагая впереди через озера растекшейся крови и раскиданных внутренностей. Она была изнурена. Постоянные вопли действовали ей на нервы.

Сзади слышались шаги, а затем в поле зрения появилась Кара Свол. КЮс опустила оружие.

- Вы меня звали?

«Да, Кара. Я не могу здесь подняться».

Кара посмотрела на потемневшие стропила и балки над ними.

- Без проблем, - она сняла плащ, оставшись в одной лишь матово-зеленой майке.

- Эй, Кара. Удачи, - сказала Кюс.

Кара улыбнулась.

Она быстро вскарабкалась наверх, а затем прыгнула на опорные балки, схватившись за покрытое плесенью дерево и переведя дух.

К ней мгновенно вернулись все её акробатические навыки, и она начала карабкаться, рука за рукой, прыгая с балки на балку, не обращая внимания на пугающую бездну под собой.

Она подобралась очень близко к порхающему источнику свето-воплей. Её пульс участился. Фыркнув, она вновь прыгнула, и приземлилась на ноги на перекладине. Секунду Кара стояла, ощущая, как на неё обрушиваются потоки дождя сквозь проломленную кровлю. Она расставила руки для баланса, штурмовое оружие было плотно стиснуто под мышкой.

Наверху был свет, сиявший из лишённого ступенек прохода в каркасе башни. Тусклый искусственный свет, освещающий миллионы капель, падающих к ней по шахте пустой башни. 'Вы видите это?'

«Да, Кара».

- Чего вы ожидаете?

«Я не знаю».

- Оно и видно, - сказала она, подпрыгнув вверх, в воздух и дождь. Сомнение, при виде темной бездны внизу. Затем она схватилась за заплесневелую балку и раскачалась, её пальцы глубоко вошли в старое шелушащееся дерево. Она прыгнула. Кара перевернулась в воздухе и влетела в дверной проем ногами вперед. Она спокойно приземлилась, широко расставив руки. Перед ней в разрушенном зале башни стоял человек, освещенный единственной парящей световой сферой.

- Привет, Кара, - сказал он. - Это было так давно.

Она задохнулась от изумления.

- О всемилостивый Бог-Император... лорд...

Он был высоким и одетым в темное кожаное пальто, которое не могло скрыть полностью поддерживающую его грубую аугметику. Его голова была лысой, а вокруг глаз были темные круги. Он тяжело опирался на металлический посох и с него стекали потоки воды.

На неё смотрел инквизитор Грегор Эйзенхорн

Под аркой внизу Тониус в ужасе отпрянул.

- Думаю, у нас проблема.

- Не будь таким котенком, - сказал Нейл.

- Я думаю, что он на самом деле прав, - сказал Матуин. - Это плохо, не так ли?

Нейл вытянул шею, чтобы лучше разглядеть. Нечто массивное и квадратное провигалось к ним сквозь пролет моста. Оно было цельнометаллическим, а при движениях этой машины от несущих поршней шел пар. Её руки были прижаты к бокам туловища, словно крылья нелетающей птицы. Каждая из них была тяжелой лаз-пушкой. Орудия начали трещать и шипеть. Мощные гидравлические поглотители компенсировали отдачу.

Арка раскололась. Тониус и остальные отступили в укрытие дальней галлерей, спасаясь от града кирпичей и осколков.

- Император спаси нас! - Воскликнул Нэйл. - У них чертов дредноут!

Капли дождя стекали с нома Эйзенхорна.

- Гидеон? Он с тобой, Кара? - спросил он.

- Да, он здесь, - она запнулась. - Трон, я рада тебя видеть.

- А я тебя, моя дорогая. Но мне важно поговорить с Гидеоном.

Кара кивнула.

- Надень меня.

Далеко внизу её услышал Рейвенор. Кара Свол напряглась, а её глаза помутнели. Кулон из психо-кости на её шее засветился тусклым призрачным светом.

Она больше не была Карой Свол. Её телом завладел разум Гидеона Рейвенора.

- Здравствуй, Грегор - Произнес он голосом Кары.

- Гидеон. Рад тебя видеть. Я боялся, что ты не придешь.

- И проигнорирую вызов учителя? Зашифрованный в Глоссии? «Шип запрашивает Коготь» ... Мне было бы трудно не обращать на это внимание.

- Я думал, ты оценишь использование старого частного кода, - сказал Эйзенхорн. Его замороженное лицо не смогло показать улыбку, которую он ощущал.

- Как я могу забыть Шип? Ты вбил его в меня.

Эйзенхорн кивнул.

- Они приложили много усилий?

Губы Кары говорили слова Рейвенора.

- Некоторое. Усилия к нашему убийству. Нейл удерживает их вне ворот башни.

- Ах, Старина Гарлон? - сказал Эйзенхорн. - Всегда надежный. У тебя есть отличный человек, Гидеон. Замечательный. Передай ему моё почтение. И Каре тоже, лучшей из всех.

- Я знаю, Грегор. - Крайне напряженное выражение, не принадлежавшее ей, возникло на лице Кары. - Я думаю, что тебе пора бы рассказать мне, зачем ты меня сюда вызвал.

- Да, пора. Но лично. Думаю, так будет лучше. Так что ты можешь больше не использовать Кару как марионетку. И мы можем быть гораздо ближе. Я спущусь к тебе.

- Как? Здесь нет лестницы.

- Так же, как я сюда поднялся, - произнес Эйзенхорн. Он поднял глаза на дождь, хлыщущий через разбитую кровлю, и прошептал. - Черубаэль?

Нечто кошмарное ответило ему из ярящихся цветных вспышек.

Дредноут, покрытая ямками сталь которого блестела от дождя, прошагал сквозь расколотую арку. Ревущий шторм отбросил его громоздкую тень на сотни разных направлений одновременно. Массивные руки дергались от отдачи, выплескивая потоки лазерных зарядов. При перезарядке орудия издавали резкий, лающий звук, и этот повторяющийся шум был громче, чем гром.

Позади него по мосту наступали тридцать вооруженных членов Божьей Братии.

От обстрела камень трескался и превращался в пыль. Простоявшие веками колонны качались и падали подобно срубленным деревьям, а их осколки разлетались по плоскому полу.

Нейл, Тониус и Матуин отступили в пустые внутренние залы разрушенной башни. Даже роторная пушка Зефа не смогла бы пробить броню дредноута.

- Кто-то очень, очень сильно хочет нашей смерти, - сказал Тониус.

- Нас... или того, с кем мы прибыли встретиться, - возразил Нейл. Они бежали вдоль потускневшей колоннады, и Нейл втолкнул обоих товарищей в боковой пассаж, когда огонь выстрела - яркий как солнце - пронесся по комнате

- Золотой Трон! Должна же быть какая-то возможность! - крикнул Нэйл.

Матуин залез в карман своей куртки и вытащил три заряженных фраг-гранаты. Он держал их как, торговец на рынке держит яблоки или плоины (ploins). Для Матуина полные карманы взрывчатки были обыденным явлением. Ведь он всегда чувствовал себя голым, если не был вооружен до зубов.

- А у тебя случайно нет мини ядерной боеголовки в другом кармане? - спросил Тониус.

- Мой другой костюм в стирке, - ответил Матуин.

- Это должно сработать, - сказал Нейл, - мы воспользуемся тем, что имеем, - он огляделся. Они слышали лязгающую поступь надвигающегося дредноута, шипение его гидравлических пистонов, жужжание его двигателей...

- Возможно, они даже не поцарапают его броню, - возразил Матуин. Помимо забавной привычки таскать с собой целый мини склад боеприпасов, другой особенностью Зефа Матуина был пессимизм.

- Мы должны подпустить его поближе, - сказал Тониус.

- Мы? - спросил Нейл. Он уже взял одну гранату и подбрасывал её как мяч.

- Да, мистер Нейл. Мы, - Тониус взял другую гранату, держа её между большим и указательным пальцем, словно потенциально ядовитое насекомое. Ему действительно не нравилась перспектива сражения. Тониус мог взламывать когитаторы и базы данных в архивах быстрее, чем любой из них, и мог переделывать коды, которые они даже не могли понять. Он стал дознавателем Рейвенора из-за своего внушительного интеллекта, а не из-за таланта к убийству. Для этого Рейвенор держал на службе таких как Нейл и Матуин. - Нас трое, бомб тоже три, - констатировал Тониус. - И мы здесь все вместе. Я не

собираюсь превратиться в фарш из-за этой твари, и намерен её остановить.

Нейл неуверенно посмотрел на Матуина.

- Плебеи, сейчас не время для споров, - с неприязнью произнес Тониус. - Не заставляйте меня напоминать вам, что фактически здесь командую я.

- О, это прекрасно бы объяснило, почему фактически мы по уши в дерьме/в полной жопе, - ответил Нейл.

Рядом рухнул солидный участок каменной стены, разнесенной в клочья утихнувшим огнем пушек. Чудовищный вес дредноута крушил в пыль оплавившийся камень, когда он проломился сквозь брешь.

Он вновь бежали, спустившись на следующую террасу, пытаясь удержать дистанцию между собой и машиной для убийства.

- Двигайтесь! - крикнул Матуин. - Я брошу первым. - Гарлон кивнул и сгреб в охапку Тониуса, который все ещё с недоумением осматривал свою гранату, прикидывая как надо установить циферблат, чтобы запустить таймер. Нейл втащил дознавателя в укрытие.

Тониус стал приводить в порядок свои рукава.

- Нейл, если ты растянул моё пальто... - начал он.

Нейл свирепо на него посмотрел.

На виду перед ними, Матуин установил взрыватель гранаты и повернулся. Когда дредноут появился в поле зрения, он метнул маленький черный заряд.

Кара вернулась к Рейвенору и Кюс, прыгая по балкам, словно мартышка, и пролетев последние метры.

За ней спустился Эйзенхорн. Его несла гротескная фигура, чье некогда человеческое тело было искажено и раздуто колдовскими силами. Существо светилось жутким внутренним светом, а его обнаженные руки и туловище были покрыты рунами, печатями и тайными знаками. Цепи свисали с его лодыжек.

Оно опустило громоздкое тело Эйзенхорна на плитку.

- Благодарю, Черубаэль, - сказал он.

Тварь, чья голова безвольно свисала, обнажила в жуткой улыбке зубы.

- Это все? Я могу вернуться? - сказала оно. Его голос звучало подобно наждачной бумаге, трущейся об стекло. - Там осталось ещё много этих призраков, которых я могу сжечь.

- Иди, - сказал Эйзенхорн.

Жуткий демонхост взмыл обратно в дождливое небо. Внезапно снова начались потусторонние вопли. Свет вспыхнул и запульсировал.

Эйзенхорн повернулся к креслу Рейвенора:

- Сегодня Братия использовала все, чтобы остановить меня и предотвратить наш разговор. В том числе своих демонхостов. Черубаэль сражается с ними. Думаю, ему это нравится.

- Ему? - произнес Рейвенор через вокс-передатчик кресла. - Учитель, во время нашей последней встречи ты называл это существо «оно».

Эйзенхорн пожал плечами. Его аугметика застонала от жеста.

- Мы достигли взаимопонимания. Это шокирует тебя, Гидеон?

- Меня ничто больше не шокирует, - ответил Рейвенор.

- Отлично, - сказал Эйзенхорн и повернулся к Каре и Кюс.

- Нам нужно отойти на некоторое время, Кара. Если ты и твоя подружка не против.

- Пэйшенс Кюс, - произнесла Кюс строгим и твердым голосом.

- Я знаю, кто ты, - сказал Эйзенхорн, и вместе с Рейвенором они отошли прочь. Он начал тихо рассказывать своему бывшему ученику то, что сам знал о Божьей Братии.

- Кара... это Эйзенхорн? - шепотом спросила Кюс, когда они наблюдали за их уходом.

- Да, - ответила Кара. Она все еще не могла прийти в себя после встречи, и была подавлена от настороженности в голосе Рейвенора.

- После того, что вы с Гарлоном о нем рассказывали... Я ожидала...

- Чего?

- Чего-то более внушительного. Он выглядит сломленным стариком. И я не могу понять, почему он заигрывает с тварями Хаоса вроде того демонхоста.

Кара пожала плечами.

- Я не знаю о демонхосте. Он так долго ненавидел его и сражался с ним, а потом... Понятия не имею. Возможно, он стал радикалом. Но ты не права, говоря, что он просто сломленный старик. Да, он сломлен и стар... но я бы скорее безоружной сразилась с Рейвенором, чем перешла дорогу Грегору Эйзенхорну!

Граната Матуина взорвалась. Бросок был хорош, но в последний момент она случайно отскочила и взорвалась под шагающим дредноутом. Невредимая машина прошла через огненный шар.

Матуин прыгнул в укрытие, когда пушки вновь начали стрелять.

- Черт... полагаю, мой ход, - сказал Нейл. Он установил таймер на четыре секунды, вдавил взрыватель, а затем, выпрыгнув в коридор, швырнул её из-под руки.

Затем он бросился в укрытие.

Граната заскользила вперед, движимая приданным Нейлом импульсом, и с глухим звуком врезалась в переднюю часть дредноута.

Она взорвалась прямо в момент отскока.

Дредноут исчез в облаке огня, которое сгустилось в коридоре, сжатое и удерживаемое стенами и кровлей.

Когда оно расселось, Тониус увидел дредноут. Он обгорел спереди, но был совсем, совсем не мертв.

- Варп побери. Похоже, остался только я.

- Ты упражнялся в провидении, - сказал Грегор. - Я это знаю. Время, которое ты провел с эльдар, подтолкнуло тебя в этом направлении.

- Я не отрицаю этого, - ответил Рейвенор.

- Но именно это сделало тебя таким заметным для Братии, - сказал Эйзенхорн. - Это освещает тебя в переплетении путей будущего. Поэтому они обнаружили тебя в своих пророчествах.

На мгновение Рейвенор замолчал.

- И ты проделал весь этот путь и так рисковал чтобы... предупредить меня?

- Конечно.

- Я польщен.

- Нет. Ты бы сделал на моём месте то же самое.

- Я в этом уверен. Но то, что ты мне поведал... безумно.

Склонив голову, Эйзенхорн водил пальцами правой руки вверх и вниз вдоль холодной рукояти рунного посоха.

- Конечно, это звучит дико, - сказал он. Но это правда. Ответь мне... если ты мне не веришь, почему эти глупые культисты так упорно пытались предотвратить нашу встречу? Они знают, что это правда. Они хотели, чтобы ты не получил предупреждение.

- О том, что я стану причиной рождения демона?

- Ты, или близкий к тебе. Спусковым крючком послужит нечто, что произойдет на Юстис Майорис.

Рейвенор застыл в ошеломлении внутри своего силового кресла.

- Я не буду лгать, Грегор. Моё текущее расследование связано с этим миром. Я направлялся на Юстис Майорис, когда свернул на встречу с тобой. Но я не знаю ничего об этом Слайте. Он не фигурировал ни в одном деле. Я не могу поверить, что нечто, совершенное мной... или кем-то из моих людей...

- Гидеон, а я всё ещё не привык к тому, что теперь мой единственный помощник - демонхост. Судьба удивляет нас.

- И что теперь я должен сделать после твоего предупреждения? Прекратить все расследования на Юстис? Быстро улетать от этого мира в надежде на то, что избегая его, я нарушу пророчество?

Лицо Эйзенхорна скрывала тень.

- Возможно, тебе стоит это сделать.

- Нет, сказал Рейвенор. - Я должен быть осторожным. Внимательным в своих действиях, бдительным в наблюдении за действиями моей команды. Если в пророчестве Братии и была истина, она наверняка связана с серьезной конспирацией, которую я сейчас прекращаю на Юстис Майорис. Но я расследую это дело до конца. Я не исполню возложенный тобой на меня долг, если не сделаю этого. В конце концов, будущее не предопределено. Мы создаем его, не так ли?

- Думаю да. Надеюсь на это.

- Грегор, где это видано, что бы кто-нибудь из нас двоих отлынивал от службы Золотому Трону только потому, что боялся дурных последствий? Мы инквизиторы и мы ищем, а не прячемся.

Эйзенхорн поднял голову и позволил каплям дождя стечь с его поднятой руки. - Гидеон, я пришел, чтобы просто предупредить тебя. Я никогда не ожидал, что ты изменишь свой курс. Но теперь ты, по крайней мере, знаешь, что может быть. Ты можешь подготовиться к этому. Это все чего я хочу.

Далеко позади них, звук быстрой стрельбы из пушек и глухих взрывов отдавались эхом в башне.

- Похоже, время для нашего разговора истекло, - сказал Эйзенхорн

Карманы Карал не были набиты оружием и боеприпасами, но он все равно в них полез. В первом, мини-когитатор, в другом два информ-планшета. В третьем, закрытый кожаный футляр, в который он поместил свои вещи: файлы, дата-штифты, забавные щетки, тубики смазки, пузырек клея, щипцы и пинцеты. Все безделушки, которые помогали ему превозмогать и чинить на скорую руку кодиферы и когитаторы.

- Карл! В укрытие! - Заорал Нейл.

Тониус вытащил тубик клея и натер сочащимся носиком часть шарообразной гранаты, секунду подождав, пока клей не достигнет нужного состояния.

Затем, сделав глубокий вдох, он выступил из укрытия прямо перед дредноутом и высоко подбросил гранату. Она ударилась о переднюю часть дредноута и прилипла.

Матуин выпрыгнул из укрытия и схватил Тониуса, втащив его за колонну. Граната взорвалась.

- Вы выдели? - сказал Тониус. - Вы видели, как работают мыслящие люди?

Но дредноут все еще не погиб. Взрыв расщепил пластины у него на брюхе, но он все еще двигался, все еще шел и продолжал стрелять. Тониус пожал плечами. - Ладно... мы покойники.

Внезапно дредноут прекратил стрелять. Он застыл. Холод распространился по комнате.

Кресло Рейвенора появилось в поле зрения, направляясь к машине для убийства. Силой воли он мгновенно остановил его орудия.

Тонкая корка льда внезапно покрыла стены, а также кресло Рейвенора и дредноут. Машина пыталась двигаться. Циклические механизмы дрожали, пытаясь прочистить орудия.

Высокая фигура шагала следом за Рейвенором и направилась к дредноуту. В одной его руке был рунный посох, а в другой обнаженная сабля. Его накидка развевалась позади него.

- Святая Терра! Эйзенхорн?! - крикнул Нейл за секунду до того как ментальная хватка Рейвенора спала, и пушки дредноута продолжили свою убийственную работу, Эйзенхорн размахнулся саблей - Ожесточающей - и разрубил дредноут пополам. Лезвие сабли прошло через пробитую гранатой Тониуса трещину.

Эйзенхорн отстранился и прикрыл лицо, когда дредноут вспыхнул.

Пугающий и величественный, освещенный пламенем сзади, он оглянулся на них и сказал.

- Так мы идем?

После уничтожения дредноута выжившие из Братии бежали. Два инквизитора и их отряд перебили многих, пытавшихся скрыться в буре.

Вытягивая разумом свой кайн из трупа, Кюс наблюдала, как Эйзенхорн прорубает себе путь сквозь дрогнувших врагов.

- Теперь я вижу, что ты имела в виду, - сказала она Каре Свол.

- Мне пора, - произнес Грегор Эйзенхорн. Он посмотрел через пролет моста на башню. На её вершине все ещё скакали кричащие цвета. - Теперь Черубаэлю нужна моя помощь. Я должен идти.

- Я буду бдителен, - сказал Рейвенор.

Эйзенхорн встал на колени и прижал морщинистые руки к боку кресла.

- Да пребудет с тобой Император. Я сделал то, что был должен. Теперь дело за тобой, Гидеон.

Эйзенхорн встал и посмотрел на остальных.

- Мадмуазель Кюс. Дознаватель. Мистер Матуин. Я рад, что встретил вас всех.

Он кивнул каждому.

- Кара?

Она улыбнулась.

- Грегор.

- Пусть на твоём пути не будет никаких трудностей. Присмотри за Гидеоном вместо меня.

- Хорошо.

Эйзенхорн посмотрел на Гарлона и протянул ему руку. Нейл сжал её обеими руками.

- Гарлон. Как в старые времена.

- Император защитит тебя, Грегор.

- Надеюсь, - сказал Эйзенхорн и двинулся мимо опор моста обратно к башне, где все ещё вспыхивали

пронзительно яркие цвета и разлетались искры. Они знали, что больше никогда его не увидят. Если только будущее не было таким определенным, как казалось.

Малинтер удалялся. Нейл выводил транспорт на низкую орбиту и посылал сигналы на корабль.

Когда курс был установлен и заработал автопилот, он повернулся в кресле и посмотрел на Рейвенора.

- Он не был таким как раньше.

«Что ты имеешь в виду?»

- Он выглядел вменяемым настолько, что казался безумным.

«Да. Я тоже так думаю. Но, так или иначе, я должен ему поверить».

- О чем?

«О опасностях впереди, Гарлон. О том, чем мы рискуем».

- Итак... что мы будем делать?

«Мы продолжим. Мы сделаем все, что в наших силах. Будем служить Императору Человечества... И если произойдет то, о чём говорил Грегор, мы с этим разберемся. Если у тебя нет идеи получше».

- Ни одной, - ответил Нейл, отвернувшись и глядя на рычаги управления.

«Хорошо» - Произнес Рейвенор, и развернул свое кресло, направившись в отсек за кабиной, где собрались остальные.

Нейл вздохнул и посмотрел на звезды.

Впереди их ожидало безмолвное будущее.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Шип_запрашивает_Коготь_/_Thorn_Wishes_Talon_\(рассказ\)&oldid=8181](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Шип_запрашивает_Коготь_/_Thorn_Wishes_Talon_(рассказ)&oldid=8181)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 ноября 2019 в 13:50.